

Пошел дурачить, стричь и разорять.
Что мне еще осталось вам сказать?
Вот золото, что нас манит все боле.
С людьми борьбу ведет оно, доколе
Людей в борьбе совсем не побеждает,
Само ж от нас бесследно исчезает.
Мультиплицированьем нас слепят,
И так темно адепты говорят
О мастерстве своем, что обучиться
Тому немислимо. Когда ж случится
Поговорить им – заболтают вдруг,
Как будто дятлы поднимают стук
Иль как сороки вперебой стрекочут, -
Знай термины и так и эдак точат.
Но цели не достигнуть им никак.
Зато легко обучится дурак,
Мультиплицируя, добро терять.
Себя и близких быстро разорять.
Вот он, алхимии гнилой барыш!
На ней всего вернее прогоришь,
И радость в злость и в слезы обратится,
Никто займы дать денег не решится,
А давший деньги трижды проклянет.
Когда же наконец простак поймет:
Обжегшись, на воду нам лучше дуть,
Чем дать себя на том же обмануть.
И кто из вас ввязался в это дело,
Тем мой совет: кончать, пока не съело
Оно последнего у вас гроша.
Пословица куда как хороша:
Чем никогда – так лучше хоть бы поздно.
Ах, «никогда», как это слово грозно.
А вам, забившимся в подвал, в потемки,
Вам не исполнить обещаний громких,
Вам никогда успеха не достичь,
А «никогда» – страшнее есть ли бич?
Упорны вы! Кобыла так слепая
Бредет вперед, и не подозревая,
Где смерть ее. Что в храбрости такой?
На камень прет с разбега конь слепой,
И так же храбро он его обходит,
Ведь он всю жизнь свою в потемках бродит.
Так и алхимики. Уж если глаз
Вам изменил и соблазняет вас -
Пусть разума не засыпает око.
Но как бы разум ни глядел далеко,
Вам не придется, верьте, сохранить,
Что удалось награть и нажить.
Огонь залейте, если ж разгорится -
Он против вас же грозно разъярится.
Бросайте ремесло свое скорей,
Чтоб не проклясть его самим поздней.
А вот как о своем проклятом деле
Философы иные разумели: